

- 10 Zhanuzakov T. *Essays of Kazakh onomastics*, Alma-Ata: Nauka, 1982, 176 p.
- 11 Koishubayev E. *Dictionary the names land Kazakhstan*, Almaty: Mektep, 1985, 24 p.
- 12 Zhanuzak T. *Kazakh is onomastics*. Astana: «TOO IS-Servis, 2006, 400 p.
- 13 Zhanuzak T. Rysbergen K. *Kazakh is onomastics: achievements are the future*, Almaty: Asia, 2004, p. 50.
- 14 Nazarbaev N.A. *History on a wave*. Almaty: Atamura, 1999, p. 114.
- 15 Margulan A. *Compositions*. Almaty: Alatau Publ., 2007, 608 p.
- 16 Abdyrakhmanov A. *Kazakhstan etnotoponymical (from history research)*, Almaty: Gylym, 1979, p. 3.
- 17 Ataniyov S. *Ethnonym in the Turkmenian language*, Ed. P. Azimova, Ashkhabad: Ilim, 1994, 180 p.
- 18 Chesnov Ya.V. *Lectures on a historical ethnology: Textbook*, Moscow, 1998, 120 p.
- 19 Gordlevsky V. *State of seldzhukov of Asia Minor*, Moscow-Leningrad: Gardarika, 1941, p. 44, 45.
- 20 Geographical the names of Kazakhstan dictionary. Area of Dzhezkazgan, Almaty: Gylym, 1990, 294 p.
- 21 *Collection of materials related to history of Gold Horde. Extractions from Persian compositions* collected V.G. Tizehgaugen and treat A.A. Romaskevich and S.L. Volin, Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1941, 2. p. 128.
- 22 Mashkhar Zh.K. *Compositions*, Pavlodar: «ЕКО» GOF, 2006, 8, 452 p.
- 23 Akhinzhanov S.M. *Kipchaki in history of medieval Kazakhstan*, Almaty: Gylym, 1999, 296 p.

УДК 94(574):330.342.22

Н.А.Абдурахманов

Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия, Шымкент
(E-mail: nurmuhameda@mail.ru)

Из истории политики землеустройства казахского населения в 1917–1927 годах. Роль национальной интеллигенции в разрешении земельного вопроса

В статье рассматривается политика большевиков в земельном вопросе в Казахстане, анализируется практическое воплощение этой политики и исследуются взгляды казахской интеллигенции по поводу трансформации земельных отношений в казахском ауле. Отмечено, что в первые годы Советской власти еще не было твердой установки на обязательное создание социалистических форм хозяйствования вместо норм земельного наделения, ориентированных на индивидуальное хозяйство; был установлен принцип трудопроизводственного нормирования для общественного товарного хозяйства со строгим учетом народнохозяйственных требований по специализации сельского хозяйства в устраиваемых районах. Используя метод сравнительного анализа и принцип социального подхода, автор пришел к выводу, что главная ошибка в политике землеустройства казахского населения заключалась в том, что национализация рассматривалась как единственно верная форма землевладения на огромной территории Советского государства, в то время как местные условия должны были определить выбор населением тех или иных форм.

Ключевые слова: земля, земельные отношения, землеустройство, землевладения, интеллигенция, Алаш-Орда, политика переселения, оседлость, кочевое хозяйство, земельный кодекс.

Октябрьский переворот 1917 г. и изменение политической ситуации в Казахстане не сняли с повестки дня земельного вопроса. Он требовал серьезного, вдумчивого анализа, отрешенного от сиюминутных политических настроений, и незамедлительного разрешения.

Первыми мероприятиями Советской власти, посредством которых она пыталась упорядочить земельные отношения, выступила промульгация Декрета о земле, провозглашавшего её национализацию, Законов о социализации земли (1918 г.) и «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», выработанного в 1919 г. В ноябре-декабре 1917 г. вокруг декрета «О земле» развернулась борьба взглядов и мнений. В.И. Ленин и социал-демократы выступали за отмену частной собственности на землю навсегда, а уравнительное землепользование рассматривали как одну из переходных мер к полному социализму. Ленин выступал за свободу выбора форм землепользования, отмечая возможные из них: подворную, хуторскую, общинную, артельную. В это время кадеты опубликовали обращение «От партии народной свободы», в котором высту-

пили в защиту частной собственности на землю, а на III съезде Лиги аграрных реформ они отмечали необходимость выплатить вознаграждение получателями земли прежним ее владельцам в форме выкупа, налога, арендной платы, в то время как в декрете говорилось о конфискации земель. Эсеры на данном этапе выступили за то, чтобы земельные комитеты немедленно приступили к учету земель и образованию арендного фонда. За социализацию земли, а не национализацию, в частности, выступила и мусульманская социалистическая фракция на заседании Учредительного собрания в январе 1918 г. Вместе с тем после утверждения ВЦИК Закона о социализации земли, предполагавшего уравнительное землепользование, Ленин доказывал его несостоятельность и утопичность.

Означенные выше законы, имевшие классовый характер, предусматривали уравнительное сплошное землеустройство в направлении трудового освоения земли населением. Целью данных мероприятий Советской власти была подготовка населения к переходу к общественным формам землепользования. Этой цели и была подчинена землеустроительная политика, предполагаемая этими законами. Географический ареал распространения этих законов ограничивался земледельческими районами. Таким образом, осуществление на практике этих законов не стало бы фактором, изменившим количество земель казахского населения ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения на большей части территории Казахстана.

В целом можно отметить, что при основной цели, преследуемой законодательством этого периода, — достижение уравнительного разверстания земель, особенно бывших в нетрудовом пользовании, — хозяйственному землеустройству, рациональному с точки зрения природно-географических условий, внимания не уделялось.

Политическая нестабильность выступила фактором, препятствующим решению земельного вопроса в Казахстане. После изменения политической ситуации, связанной с событиями Октября 1917 г., национальная интеллигенция, консолидировавшаяся в партию «Алаш», опубликовала проект программы в газете «Казак» в ноябре 1917 г. Большую роль в решении земельного вопроса национальная интеллигенция отводила Учредительному собранию, которое должно было положить в основу выработки аграрного законодательства первоочередное наделение местного населения землей. До окончательного землеустройства казахов переселение в Казахстан воспрещалось. Ранее отобранные и не заселенные крестьянами земли возвращались казахам. Прерогатива в деле проведения землеустройства казахов принадлежала местным комитетам. Размеры наделов должны были определяться в зависимости от качества почв и рода хозяйств. Земельные участки должны были принадлежать земству. Для Туркестанского региона предлагалось решение не только проблем по урегулированию вопроса о наделении землей, но и проблем водопользования. Национальная интеллигенция вновь выступила за родовое землепользование по справедливости. По аграрному закону продажа земли запрещалась. Все богатства недр были признаны государственной собственностью и передавались в пользование земства. Алаш-Орда признала все декреты, изданные Советской властью на территории автономной Алаш, недействительными. В июне 1918 г. вышло Постановление Алаш-Орды «О временном землепользовании на территории автономии Алаш», которое в общих чертах повторяло программу партии по земельному вопросу. До издания закона временно устанавливался следующий порядок пользования землей: отменялась частная собственность на землю; земельные споры между казахским и русским населением должны были разрешаться органами местных земских самоуправлений; все зачисления и перечисления на переселенческие участки и прирезки к ним, произведенные после Февральской революции, признавались недействительными.

В годы гражданской войны обострившиеся земельные противоречия между коренным населением и крестьянами не могли быть результативно разрешены в силу противоречивости земельного законодательства, которое не было единым на всей территории Казахстана. Например, уездные земские управы были бессильны в разрешении земельных недоразумений, так как по закону о землях, изданному Временным Сибирским правительством, все дела по земельному вопросу изымались из ведения земства и передавались в переселенческое ведомство и земельные советы. Согласно постановлениям, изданным Сибирским правительством, местные органы Алаш-Орды были лишены права решать вопросы землепользования. Национальная интеллигенция, делавшая ставку на земства, постановила: признать, что изданные Временным Сибирским правительством постановления о земле, без соответствующего распоряжения со стороны Всероссийского правительства и правительства Алаш-Орда, не могут иметь силу в пределах территории автономного Алаша и что поэтому все дела по земельному вопросу должны находиться в ведении только уездного земства.

Сибирское правительство пыталось урегулировать вопрос об освоении новых земель, которые до сих пор не были задействованы в хозяйственном обороте. Для этого, оно считало, необходимы проведение крупных мелиоративных работ, сооружение путей сообщения, развитие промышленности. Основной путь освоения новых земель Сибирское правительство видело в следующем открытии свободного доступа к землям частной инициативы и колонизации Сибири [1]. Однако, по мнению Сибирского правительства, колонизация должна производиться без ущерба интересов местного населения, с правом преимущественного его наделения в полной мере землей. Колонизационные работы должны были быть направлены лишь на те свободные пространства, которые не являются необходимыми для развития хозяйства местных жителей. Сибирское правительство выступило за приостановление переселения в Сибирь, до выяснения имеющихся в наличии свободных земель. Исходя из того, что государство не способно выделить средства для освоения земель, Сибирское правительство делало ставку на экономически крепких переселенцев, таким образом теоретически высказываясь за наиболее приемлемые пути рационального использования земельных ресурсов в интересах как местного, так и пришлого зажиточного элемента, т.е. ориентировалось на буржуазный путь экономического развития. Временное правительство Сибири откладывало изменение основных положений в законе о поземельном устройстве до решения земельного вопроса Учредительным собранием. А до этого поземельное устройство, находившееся в ведении переселенческих организаций, должно было способствовать лишь урегулированию земельных отношений, и только в тех случаях, когда это признавалось необходимым органами Земской самоуправления и их земельными организациями.

После Октябрьской революции, в условиях политической нестабильности, решение проблемы землеустройства казахского населения первоначально требовало объединить все казахские земли. Об этом прежде всего и заботилась национальная интеллигенция, когда ратовала за создание казахской автономии. Восстановление территориальной целостности Казахстана в 1918 г. было затруднительно, так как различные его районы принадлежали разным ведомствам: Жетысуйская и Сыр-Дарьинская области входили в состав Туркестанской АССР, Акмолинская и Семипалатинская области были под ведомством Сибирского краевого совета, Букеевская область — Астраханского губернского совета. После создания Казревкома в 1919 г. под его ведомство попали Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская губернии и районы Астраханской губернии, населенные казахами. К.Нурпеисов отмечал: «Шовинистические элементы, внедрившиеся в сибирские, уральские, оренбургские и семипалатинские партийные и советские органы, воспротивились присоединению Уральской и Оренбургской губерний, Кустанайского уезда и значительной части Усть-Каменогорского уезда... к Казахской АССР» [2;68-78]. Подобные проблемы возникли и с присоединением Акмолинской и Семипалатинской губерний. В ходе жесточайшей борьбы была восстановлена территориальная целостность Казахстана, и главную роль в осуществлении данной задачи сыграли видные представители казахской интеллигенции: А.Байтурсынов, Б.Каралдин, Э.Ермеков, С.Сейфуллин, С.Садуакасов, Т.Рыскулов. Борьбу национальной интеллигенции за восстановление территориальной целостности республики можно рассматривать как создание условий для землеустройства казахов.

На I съезде Советов КАССР был поставлен вопрос о формах и методах освоения земельных ресурсов Казахстана посредством различных способов хозяйствования. Решения этого съезда вновь подтвердили установку Советской власти на освоение тех форм землепользования, которые обеспечивали бы переход к обобществлению сельского хозяйства. Именно на этом съезде впервые после Октября 1917 г. был сделан акцент на национальный аспект землеустройства, что нашло отражение в резолюции: до окончательного землеустройства всего местного как киргизского, так и русского, населения совершенно приостановить колонизацию края пришлым крестьянским населением [3]. Таким образом, уже первые законодательства Советской власти делали установку на увеличение сектора коллективного землепользования, что было средством для дальнейшего отчуждения каждого отдельного землепользователя от средства производства.

Специфичность установившегося в результате переселенческой политики царизма землепользования казахского населения требовала особого подхода к разрешению земельного вопроса. Со всей очевидностью на первый план выступил национальный аспект землеустройства. Достаточно сказать, что русское население имело земли в 5 раз больше, нежели казахское.

С начала 20-х годов основное внимание советского законодательства Казахстана было сосредоточено на возвращении изъятых переселенческой практикой ценных земель. В соответствии с Постановлениями I Всекиргизского съезда Советов КЦИК издал ряд декретов, в частности, Временное положение о землепользовании в КССР, Декрет от 7 февраля 1921 г. и Декрет от 19 апреля 1921 г.,

предполагавшие возврат казахам земель десятиверстной полосы и левобережной поймы реки Урал, а также переселенческих и других участков в Семипалатинской, Акмолинской, Уральской и бывшей Тургайской губерниях, не занятых к Февральской революции 1917 г. [4]. Эти законы стали первыми актами Советской власти, имевшими деколонизационный характер. Однако Советская власть не отказалась от проведения колонизации казахских земель. Она лишь отодвигалась на более позднее время — до окончательного землеустройства всего местного населения.

Следующим мероприятием по решению земельного вопроса в Казахстане, имевшим антиколониальный характер, стала земельно-водная реформа в южных районах Казахстана. Основное содержание земельно-водной реформы заключалось в следующем: отобрать у переселенцев казахских районов все земли, запроектированные Переселенческим управлением, оставляя им участки в размере трудового надела. Изъятые земли обращались в фонд наделения казахских обществ, артелей и отдельных лиц. В основу наделения земледельческих туземных хозяйств был положен принцип уравнивания с русскими крестьянами. Кочевые хозяйства должны были быть обеспечиваемы не только кочевьями, но и пашней, содействующей переходу к оседлому земледельческому хозяйству.

Земельные меры Советской власти начала 20-х годов, имея антиколониальную направленность, не являлись мерами землеустроительного характера. Выходом из создавшегося земельного кризиса в данной ситуации могло стать проведение планомерного, сплошного и межселенного землеустройства в оседлых земледельческих районах. Для осуществления такого землеустройства были необходимы определенные условия, обеспечивающие устойчивость земельных отношений. Одно из них - фактическое прекращение колонизации извне на территорию Казахстана. После событий Октября 1917 г. была приостановлена работа Переселенческого управления по изъятию казахских земель. Но самовольное переселенческое движение на территорию Казахстана не прекращалось вовсе. Несмотря на ряд законов, предусматривающих прекращение переселения на территорию республики, до окончательного землеустройства местного, как казахского, так и русского населения, в связи со сложным положением Поволжских губерний, обострившимся в результате неурожая 1921 г. ВЦИК своей Инструкцией от 28 июля 1921 г. разрешил выселенцам этих губерний переселение в другие места, в том числе и в Казахстан. Кроме того, Коллегия Наркомата земледелия РСФСР (НКЗ РСФСР) Постановлением от 3 января 1922 г., при участии представителей Казсовнаркома, разрешила частичное переселение из Центральных губерний тех переселенцев, которые успели к этому времени ликвидировать свои хозяйства на местах [5]. Казахский Наркомзем (КазНКЗ) выступил против подобных решений, и 11 января 1922 г. Техническая коллегия Главного управления землеустройства и земельных улучшений признала, что дальнейшее переселение извне в Казахстан грозит гибелью как пришлого, так и местного населения и в корне препятствует проведению планомерных мероприятий по землеустройству [6]. Результатом такого подхода стало Постановление Коллегии о воспрещении переселения извне в Казахстан. Меры, предпринятые партийно-государственными органами КССР к прекращению переселенческого движения, оказались безуспешными, так как не проводились в жизнь «благодаря сепаратистским и несогласованным выступлениям местных органов власти». Другой причиной неуспешности предпринимаемых КазНКЗ мероприятий явилось то, что распоряжения и указания самого Наркомата носили неясный, разноречивый характер.

В июле 1921 г. НКЗ РСФСР издал Положение о Федеральном Комитете по земельному делу. Основной целью Федерального Комитета было согласование деятельности Наркоматов земледелия всех составных частей Российской Федерации в области земельного дела как между собой, так и с общими хозяйственными задачами и планом экономической политики Федерации. Федеральный Комитет ведал вопросами землеустройства и переселения, водного хозяйства. Ему предоставлялось право утверждения общеплановых предположений автономных республик по всем отраслям земельного дела и сельского хозяйства, приостановки проведения в жизнь отдельных мероприятий, если они окажутся несогласованными с плановыми заданиями или будут идти вразрез с общей экономической политикой Федерации.

Таким образом, в начале 20-х годов разрешение земельного вопроса не приняло динамичного и продуктивного характера, в большей степени в силу воздействия факторов внешнего свойства, вызванных зарождающейся тенденцией административной централизации земельного дела казахского населения.

Новая экономическая политика внесла свои коррективы в разрешение земельного вопроса в Казахстане. Так, КазНКЗ предложил конкретные мероприятия, например, проект правил об эксплуатации земель. По этим правилам допускалась временная сдача в арендное содержание земельного госу-

дарственного фонда сроком на 1 год. Данный акт представляется положительным, так как средства, полученные от сдачи наделов, должны были поступать в распоряжение землепользователей, производивших таковую, на укрепление и развитие хозяйства.

Резюмируя изложенное выше, можно отметить, что меняющие друг друга земельные законодательства, порой противоречащие друг другу, а также несогласованность действий Центра и местных органов не содействовали становлению твердых поземельных отношений в Казахстане, а антиколониальная классовая направленность земельных актов не позволила уделить достаточного внимания рациональности и экономической эффективности землеустройства.

В 1923 г. в Казахстане был принят Земельный кодекс РСФСР с некоторыми изменениями. В качестве дополнения было принято положение о том, что в кочевых и полукочевых районах КАССР землепользование устанавливается применительно к местному характеру существующих хозяйств. В целом Земельный кодекс 1923 г., на разработку которого оказало влияние основное содержание новой экономической политики, стал одним из первых земельных актов Советской власти, в котором отражалась зависимость землеустройства населения от вида хозяйственной деятельности его, связанной с природно-климатическими условиями того или иного района.

По Земельному кодексу подлежало землеустроить население в оседло-земледельческих районах площадью 11 млн 574 тыс. га земли [7;6]. Земельный кодекс 1923 г. теоретически закрепил за казахским населением оседло-земледельческих районов земли, находящиеся в их трудовом фактическом пользовании. Он не акцентировал внимание на классовом характере землеустройства, так как по этому законодательству землеустройство было выборочным и платным, а поэтому устраиваться могли в основном зажиточные элементы аула и деревни.

В сплошном и обязательном порядке землеустройство казахского населения, неземлеустроенного в дореволюционный период, стало проводиться с момента издания ВЦИК Законов от 10 мая 1923 г. (для южных районов Казахстана) и от 17 апреля 1924 г. «О землеустройстве кочевого, полукочевого и переходящего к оседлости казахского населения» [8]. Территория действия последнего — площадь в 258 млн 259 тыс. га земли. Издание этих законов имело целью ускорить земельное устройство коренного населения, привести в соответствие с хозяйственными вопросами трудовое землепользование, разрешить ненормальности в земельных отношениях с пришлым населением. По положению о сплошном землеустройстве сохранялся прежний принцип землеустройства по фактическому пользованию для оседающего полукочевого и кочевого населения. Принцип фактического землепользования был поддержан и 3 съездом земельных работников в 1924 г. По Положению о сплошном землеустройстве должны были производиться разверстание пастбищ общего пользования между оседлым кочевым и полукочевым населением; отвод отдельным объединениям кочевников и полукочевников обособленных и призимовочных территорий с необходимыми угодьями постоянного пользования, а также площадями сезонных пастбищ общего пользования, примыкающих к ним кочевых путей; отвод страховых площадей пахотных и сенокосных угодий, предназначенных для создания запасов готового фуража на случай бескормицы; образование отдельных участков, пригодных для ведения оседлого земледельческого хозяйства для наличного населения, вынужденного по экономическим причинам переходить к оседлому положению. Землеустройство кочевого и полукочевого населения должно было содействовать, прежде всего, оседанию его. Первая стадия землеустроительных работ по этому Положению должна была начаться с установления всех объективных данных, необходимых для вывода норм землепользования по отдельным типам хозяйства (оседло-земледельческому, кочевому, земледельческо-полуоседлому, пастбищно-скотоводческо-полуоседлому) и районам [9].

Таким образом, по Положению от 17 апреля 1924 г. устанавливалась обязательность земельных норм для землеустраиваемого населения. И несложно провести аналогию между подобным решением Советской власти и системой нормирования земли, установленной теорией и практикой дореволюционного землеустройства. В качестве доказательства неэффективности нормирования, разработанного земельными органами, приведем данные по Джетысуйской области. Так, для этого района было вычислено земли, необходимой для пастбы скота, в 93,6 десятины. Как видим, нормы были невелики и явно недостаточны для ведения скотоводческого кочевого хозяйства. Кроме того, при проектировании этих норм совершенно не были приняты во внимание сплошные территории неудобных со скотоводческой точки зрения земель, например, голые скалы, каменистые выступы. Действительно, Техническая комиссия, проводившая анализ предоставленных ТуркНКЗ норм, признала их совершенно недостаточными и обрекающими землеустроенное население на нищенское существование [10].

Для казахского населения нормы устанавливались несколько раз. Например, в южных районах Казахстана они были первоначально установлены в 1921 г. по инициативе мест; в 1922 г. были определены НКЗ Туркестанской Республики, в 1925 г. Особая комиссия ВЦИК приняла последние за основу. В 1924 г. были также установлены нормы для Голодной степи в 5,5 десятины на трудовое хозяйство, тогда как бывшее Переселенческое управление установило норму в 8 десятин поливной земли. А при Советской власти она была уменьшена как нетрудовая.

Землеустройство казахского населения в региональном отношении было решено начать с десятиверстной полосы. Это объяснялось тем, что именно в этих районах наблюдалась наибольшая запутанность земельных отношений, что могло вызвать межнациональные трения на земельной почве. Земельные противоречия вызывались арендными отношениями, малоземельем, выселением и переселением, а также и самой политикой проведения землеустройства на практике, о чем речь пойдет ниже. Конфликты на почве арендных отношений были наиболее острыми в силу их неурегулированности в законодательном порядке, а также общей неземлеустроенности. Казахские аулы не имели определенной территории, а каждый из них сдавал в аренду землю, в результате чего одну и ту же землю сдавали 2-3 аула и, таким образом, брали двойную плату. Проблема аренды земли имела чрезвычайно важное значение при землеустройстве, так как механизм арендных отношений видоизменял фактические размеры и условия землепользования отдельных экономических групп. Лишь в 1925 г., по материалам 3 Всесоюзного съезда Советов, был издан новый закон — об аренде земли, по которому разрешалось сдавать и брать в аренду землю на срок до 12–18 лет [11]. Этот закон стал ярким примером воплощения принципов новой экономической политики, ориентированной на развитие частной инициативы в сельском хозяйстве.

Возвращаясь к вопросу о влиянии внешних факторов на разрешение проблемы землеустройства казахского населения, необходимо отметить, что по Положению от 17 апреля 1924 г. границы Казахстана закрывались для надобностей земледельческой колонизации, до окончательного выяснения размеров земельных нужд местного населения. Несмотря на законодательное утверждение данного положения, единого подхода к проблеме колонизации Казахстана со стороны центральных и местных органов не наблюдалось. Оживленно этот вопрос обсуждался в Госплане и НКЗ РСФСР и Казахстана. Президиум Госплана рассматривал эту проблему с позиций интересов Центра. Необходимость постановки проблемы экономико-политической колонизации и планомерной утилизации не освоенных населением земельных богатств окраин члены Госплана РСФСР объясняли разнообразием естественно-исторических условий страны и неравномерной заселенностью различных районов. Сторонники этого подхода считали, что «...только при достаточном насыщении земледельческим элементом край может получить активный баланс... Население необходимо довести до оптимальных пределов — это необходимая предпосылка для хозяйственного процветания края» [12].

Таким образом, государственные чиновники в Центре выступили активными последователями сторонников теории «земельной тесноты», пропагандировавшей русским царизмом в целях эскалации переселенческой политики. В свою очередь казахстанские, местные органы выступили с совершенно противоположной интерпретацией необходимости и возможности колонизации Казахстана. В проекте тезисов, представленных Президиумом КазЦИКА на Совете Национальностей ЦИК СССР в 1927 г. было заявлено о том, что наличный запас земель, при условии интенсивного оседания коренного населения, может оказаться даже и недостаточным. В связи с этим была выявлена необходимость создания соответствующего фонда путем мелиорации. Можно отметить, что одним из недостатков землеустроительной кампании была плохая согласованность планов и практической работы водного хозяйства и землеустроительных органов. Кстати говоря, в низовых советских и партийных органах существовала точка зрения, что полезнее направить государственные мероприятия и средства на орошение новых земель и на расширение ирригационных сетей, нежели на процесс уравнительного передела земли. В 1927 г. на Совещании водных работников был ясно осознан факт, что в условиях Казахстана большая часть земель (особенно в Южном Казахстане) не представляет ценности без обводнительных работ.

В 1929 г. был издан Закон «Общие начала землепользования и землеустройства СССР», по которому к компетенции СССР были отнесены наблюдение за проведением в жизнь общесоюзного земельного закона и распоряжение землями общесоюзного значения, отводимыми учреждениям. Союзным республикам предоставлялось право распоряжаться всеми остальными землями и регулировать землеустройство и землепользование в соответствии с принципами, установленными в союзном законе.

Анализ основных положений государственно-партийной концепции проблемы землеустройства казахского населения, в которой присутствовали и некоторые положительные идеи (антиколониальная направленность первых земельных актов Советской власти, свобода форм землепользования, предполагаемых Земельным кодексом 1923 г.), показал, что в целом землеустройство населения в 1917–1929 гг. рассматривалось не как сложный процесс, который определялся целой совокупностью условий природно-климатического и экономического плана, а как административное воздействие государственной власти на земельные отношения коренного населения окраин. При разрешении земельного вопроса, особенно к концу 20-х годов, Советские органы пытались удовлетворить социальные интересы групп общества, столкнувшихся из-за земельного вопроса, нежели решить земельные противоречия межнационального характера. Не принимались меры по устранению противоречий различных по своему культурно-техническому уровню хозяйственных форм, лежащих в основе борьбы за культурные (удобные) земли, т.е. между пастбищно-скотоводческими и земледельческо-экстенсивными системами. Наряду с разжиганием классовой борьбы землеустройство разрушало горизонтальные социальные связи, «решало» «специфические» задачи социалистического строительства (обобществление средств производства и отчуждение результатов труда на земле) и осуществляло меры по советизации аула.

Большое значение на установление определенных принципов землеустроительной политики по отношению к казахскому населению оказал тот факт, что землеустройство рассматривалось в прямой зависимости от народного хозяйства Союза, т.е. оно было вызвано не стремлением разрешить аграрные проблемы, а обуславливалось необходимостью определения земельных излишков для целей колонизации извне. Надо отдать должное казахским земельным и государственным органам, пытавшимся предотвратить пагубное влияние колонизации на казахское хозяйство, а также направить землеустройство в русло целесообразного и рационального освоения земельных ресурсов Казахстана. Местные органы совершенно обоснованно выдвигали на первый план национальный аспект землеустройства (не потерявший своей актуальности на протяжении всего периода, изучаемого в данной работе). На наш взгляд, при положительном решении вопроса о прекращении экзогенных вмешательств в земельные дела казахского населения, землеустройство в Казахстане могло принять характер установления границ фактического землепользования земельных обществ в порядке земельной регистрации. Необходимость определенных землеустроительных мероприятий не вызывает сомнения, но придание им масштаба грандиозного социалистического преобразования, преследующего политические цели, вызывает отрицательный резонанс. Определенные стадии землеустройства могли бы производиться на местах самим населением, объединенным в земельные кооперативы. Необходим был дифференцированный подход к вопросу о формах землевладения. Теоретическая ошибка заключалась в том, что национализация рассматривалась как единственно верная форма землевладения на огромной территории Советского государства, в то время как местные условия должны были обуславливать выбор населением тех или иных форм. Одна из серьезных ошибок того времени — это то, что партийно-государственная концепция отвергла идею о целесообразности местного решения земельного вопроса, сделав ставку на централизацию.

Список литературы

- 1 ЦГАРК. Ф. 317. Оп. 1. Д. 54. Л. 22.
- 2 *Нуртисов К.* Восстановление территориальной целостности Казахстана в XX веке // Казахстан и мировое сообщество. — Алматы, — 1996. — №4. — С. 68-78.
- 3 АПРК. Ф. 140. Оп. 1. Д. 8 Л. 5.
- 4 ЦГАРК. Ф. 74. Оп. 2. Д. 162. Л. 25; Ф. 5. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.
- 5 ЦГАРК. Ф. 74. Оп. 2. Д. 162. Л. 24.
- 6 ЦГАРК. Ф. 74. Оп. 2. Д. 162. Л. 6.
- 7 Материалы по землеустройству. Для агитаторов и докладчиков. — Кызыл-Орда: Гостипопр. — №1. — КЦСНХ. — 1928. — 69 с.
- 8 ЦГАРК. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 48. Л. 24.
- 9 ЦГАРК. Ф. 74. Оп. 3. Д. 447. Л. 208-209.
- 10 ЦГАРК. Ф. 74. Оп. 3. Д. 447. Л. 299-300.
- 11 ЦГАРК. Ф. 44. Оп. 8. Д. 78. Л. 1.
- 12 ЦГАРК. Ф. 962. Оп. 1. Д. 64. Л. 174.

Н.А.Әбдірахманов

**1917–1927 жылдарда қазақ тұрғындарын жерге орналастыру
саясаты тарихынан. Жер мәселесін шешуде
қазақ интеллигенциясының рөлі**

Мақалада 1917–1927 жылдар аралығында қазақ тұрғындарын жерге орналастыру саясаты мен жер мәселесін шешудегі қазақ зиялыларының атқарған қызметі мен ролі қарастырылған. Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында жер мәселесі бойынша қабылданған заңдар мен дерективалар көрсетілген, ол нормативтік актілерге сараптамалар жүргізілген және дерек көздер мен мұрағат құжаттарын пайдалана отырып, көптеген шешімдер жөнінде қазақ зиялы қауымының пікірлері айтылған. Мақаланың құндылығы, қазіргі көзқараспен салыстырмалы әдіспен зерттеліп отырған кезеңдегі жер саясаты туралы шолу түрінде талдау мен пікірлер берілген. Сондай-ақ салыстырмалы талдау әдісін пайдалана отырып және әлеуметтік тұрғыдан қарастыру принципі бойынша төмендегідей түйін жасадық, яғни қазақ тұрғындарын жерге орналастыру саясатындағы негізгі кемшілік немесе орын алған қателік — ол Кеңес мемлекетінің барлық территориясында жер мәселесінде бір ғана түрі — ұлттықтандыру қарастырылған. Алайда жергілікті жағдайларды ескере келе, басқада жерге орналастыру түрлерін қарастыру керек еді.

N.A.Abdurakhmanov

**From history of politics of organization of the use of land
of the Kazakh population in 1917–1927 and role of national
intelligentsia in permission of the landed question**

This article discusses the policy of the Bolsheviks in the land issue in Kazakhstan, examines the practical implementation of this policy and examines the views of Kazakh intelligentsia about the transformation of land relations in Kazakh village. In the first years of Soviet power had not yet been firmly set on compulsory creation of the socialist form of management. Statewide rationing has also been fundamental change. Instead of land-based individual empowerment of the dual economy, had established the principle of production labour of normalized to public commodity economy and strong light on national economy requirements for the specialization of agriculture organized by regions.

References

- 1 TCGARK, f. 317, op. 1, d. 54, l. 22.
- 2 Nurpeisov K. *Kazakhstan and the world community*, Almaty, 1996, No 4, P. 68–78.
- 3 APRK, f. 140, op. 1, d. 8, l. 5.
- 4 TCGARK, f. 74, op. 2, d. 162, l. 25, f. 5, op. 2, d. 8, l. 1.
- 5 TCGARK, f. 74, op. 2, d. 162, l. 24.
- 6 TCGARK, f. 74, op. 2, d. 162, l. 6.
- 7 Materials on land. For the facilitators and rapporteurs, Kzyl–Orda: Gostipogr, № 1, KCSNH, 1928, 69 p.
- 8 TCGARK, f. 1000, op. 1, d. 48, l. 24.
- 9 TCGARK, f. 74, op. 3, d. 447, l. 208-209.
- 10 TCGARK, f. 74, op. 3, d. 447, l. 299-300.
- 11 TCGARK, f. 44, op. 8, d. 78, l. 1.
- 12 TCGARK, f. 962, op. 1, d. 64, l. 174.